

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ЦЕРКОВНЫЕ РЕФОРМЫ

Как уже говорилось, после Московского восстания 1547 года в России наступила эпоха преобразований. Первой на путь реформ встала Русская церковь. Следует отметить, что под словом «реформа» (применительно к Русской церкви) мы понимаем не какое-то принципиальное изменение (вроде Реформации на Западе), а лишь исправление различных «нестроений». То есть в данном случае значение слова «реформа» — это скорее «очищение», избавление от недостатков. Многие церковные «нестроения» бросались в глаза. Не были унифицированы нормы культа, необходимо было создать общерусский пантеон святых. Кроме того, в церковной практике существовали явления, которые порочили Церковь (неграмотность священников, пьянство и так далее). Эти недостатки бичевали в своих произведениях многие церковные писатели, борьба с ними была одной из основных задач Церкви.

Первые церковные реформы были направлены на создание пантеона святых. Дело в том, что со времен раздробленности существовало большое количество местночтимых святых, а общерусских было мало. Необходимо было политическое объединение дополнить духовным. Специальные комиссии из духовенства должны были на местах собрать необходимые сведения о жизни и чудесах (прижизненных и посмертных) кандидатов на общерусское прославление. Затем все данные поступали в Москву. Именно здесь на церковных Соборах 1547 и 1549 годов была проведена канонизация большого количества лиц.

Среди новых общерусских святых находилось много игуменов — основателей и настоятелей монастырей. Среди них были и довольно известные церковные деятели, уже давно почитавшиеся в тех или иных районах Русского государства. Так были канонизированы основатели Боровского, Калязинского, Соловецкого, Псково-Печорского и других монастырей. Другая большая группа святых — архиерей. Большинство из них занимали кафедру в Великом Новгороде. Также были канонизированы: первый автокефальный (поставленный в России, без участия патриарха Константинопольского) митрополит Иона и Стефан Пермский, знаменитый миссионер, много сделавший для распространения христианства в северо-восточных районах России. Из князей самыми известными были Александр Ярославич Невский и Михаил Ярославич Тверской. Всего же было причислено к лику святых тридцать девять человек*. Канонизационные соборы вызвали всплеск литературной активности — создавались и перерабатывались жития, сочинялись церковные службы новым святым.

Канонизационные соборы 1547 и 1549 годов были лишь началом церковных реформ. Самое важное значение имел Стоглавый собор, состоявшийся в 1551 году. Название свое он получил по книге соборных решений, которая состояла из ста глав. Этот Собор — одно из важнейших событий XVI века. Его решения не вменяются в узкие рамки чисто церковной проблематики, а охватывают многие сферы тогдашней русской жизни — поведение, быт, культуру, взаимоотношения Церкви и государства.

В проведении Собора были заинтересованы различные силы: возглавлявший Церковь митрополит Макарий стремился решить нравственные проблемы, внести изменения в быт и нравы общества, единообразию в церковные обряды, а та часть правительства, которая группировалась вокруг Алексея Адашева, рассчитывала улучшить финансовое положение страны. Для достижения своих целей и те и другие использовали царя Ивана, который по молодости лет едва ли имел определенное мнение по конкретным вопросам. Программа работ определялась подготовленными заранее вопросами, представленными от имени Ивана IV, хотя давно замечено, что он не мог являться их автором. Вопросы составляли советники правителя, имевшие различные цели. Часть вопросов была составлена митрополитом Макарием

---

* Хорошев А. С. Политическая история русской канонизации (XI—XVI вв.). М., 1986. С. 170—171.

Варка пива

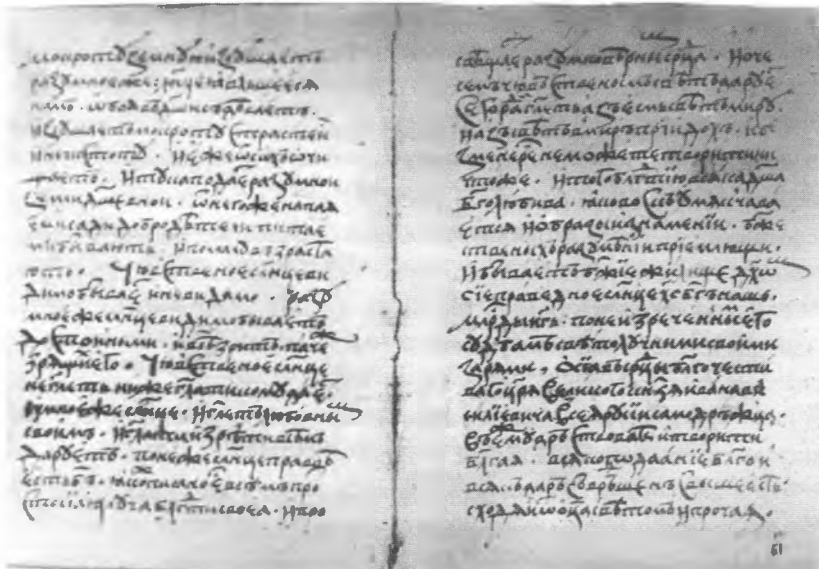
Миниатюра Лицевого летописного свода. XVI в.

и была традиционна для церковных писателей, многие из которых обращали внимание на различные беспорядки в церковной службе, поведении духовенства и мирян. Другую часть вопросов составил, по всей видимости, Адашев, во многом исходя из финансовых интересов правительства. Всего было составлено тридцать семь вопросов, обращенных к представителям духовенства. Какие же это были вопросы?

Многие из них посвящены беспорядкам в практике богослужений, безобразному поведению отдельных представителей духовенства и мирян, пьянству, злоупотреблениям святительских чиновников, обучению грамоте, содержанию богаделен. В вопросах часто содержится резкая критика сложившихся порядков: «И ныне бо видим и слышим кроме божественного устава многие церковные чины не сполна совершаются и не по божественным правилам и не по уставу». Одной из проблем было пьянство — «во всех монастырях игуменом и чернецом и попом о пьяном питии и о мирских попех упивании безмерном»;

«а попы и церковные причетники в церкви всегда пьяни и без страха стоят и бранятся и всякие речи непотребные всегда из уст их исходят... Попы же в церквах быются и дерутся промеж себя, а в монастырях такое же безчиние творится». Много внимания уделено поведению прихожан во время церковных служб: «яко на торжищи, или на позорищи, или на пиру, или яко в корчемницы, и говор, и ропот, и всякое прекословие, и беседы и смрадные словеса; пения божественного не слышат в глумлении». Сурово осуждается ношение иностранной одежды — «да по грехом слабость, и небрежение, и нерадение вниде в мир в нынешнее время; нарицаемсы хрестьяне, а в тридцать лет и старые главы бреют и брады и ус, и платье и одежи иноверных земель носят, то почему познати хрестьян».

В вопросах содержится резкая критика порядков в монастырях: «Неции же... стригутся покоя ради телесного, чтобы всегда бражничать и по селам ездят прохладу для. А архимандриты и игумены некоторые так же власти докупаются да службы Божии и трапезы и братства не знает, покоит себя в келии с гостями. Да племянников своих вмещают в монастырь да доволят всем монастырским, и по селам такоже. А монастыри тем пустошат, а старых слуг и вкладчиков изводят. А по кельям инде жонки и девки приходят, и робята молодые по

всем кельям живут невозбранно... И монастыри и села чинят пусты с своими племянники: а священницы и братия бедные алчни и жадни и всячески неспокойны всякими нуждами одержимы. Весь покой монастырский и богатство и всякое изобилие во властех и с роды, и с племянники, и с бояры, и с гостми, и с любимыми друзи истощили». Некоторые вопросы затрагивают земельные интересы монастырей, хотя прямо проблема изъятия церковных земель и не ставится: «В монастыри боголюбцы дают душам своим и родителям на поминки вотчины и села, а иные вотчины и села собою прикупают в монастыри, а иное угодие и у меня (царя. — В. Ш.) припрашивают. И поймали много по всем монастырям, а братии по всем монастырям по старому, а инде и старого меньше. Есть и пить стало братье скуднее; а строения в монастырях никакого не прибыло, и старое опустело. Где те прибыли и кто тем корытуется? Да тарханские и несудимые грамоты и лютные у них же о торговлях беспощинно. Чернецы по селам живут и в городе, тяжущаяся о земле... А села и имения в монастыри емлют, а по тех душах и по родителях их по их приказу и в памяти не исправляют». Критике подвергается порочная практика давать монастырские и церковные деньги в рост.

Несколько вопросов посвящены ружным церквам и монастырям. Руга — это выплаты из казны на содержание духовенства. Указывается, что часто получающие ругу представители духовенства не выполняют своих обязанностей: «ни панихиды, ни молебнов, ни заутрени, ни часов, ни вечерни — ничего не поют в своих пределах». Кроме того, многие получающие ругу монастыри и церкви владеют селами, огородами и лавками и, следовательно, могут сами себя снабдить всем необходимым, а не получать средства от государства для обеспечения своей деятельности. Внимание уделено и содержанию богаделен. Указывается, что средства на их содержание выдаются из казны и за счет милостыни «христолюбцев», но «прикащики» (заведующие, управляющие) за подарки селят в них здоровых людей, а настоящие больные, нищие, старики и убогие «в убожестве глад и мраз, и зной, и наготу, и всякую скорбь терпят, и не имеют где главы преклонити, и по миру скитаются». Поднят вопрос и о выкупе пленных*.

Составленные от имени царя вопросы и определили программу работ Стоглавого собора, открывшегося в феврале 1551 года в царских палатах в присутствии Ивана IV. Председательствовал митрополит

* Стоглав // Российское законодательство. Т. 2. С. 268–277.

Макарий, участвовали все архиепископы и епископы, настоятели и старцы монастырей и представители белого духовенства. Собор начался с речи царя, в которой монарх призвал собравшихся позаботиться о православной вере, о «благостоянии» церкви, о царстве и об устройении всего православного христианства. Кроме устного выступления, участникам собрания было зачитано письменное обращение Грозного, в котором он призывает всех потрудиться «о истеней и непорочней православной христианской вере». Заслушав вышеизложенное, члены Собора обменялись мнениями — «о благочестии слово изнесоша». Затем Иван передал собравшимся другие писания: о новых чудотворцах и текст вопросов*. Уже в ходе самого Собора появились так называемые вторые «царские» вопросы. Так же как и первые, они в действительности составлялись не царем, их предложили съехавшиеся в Москву представители провинциального духовенства. Большинство из вторых вопросов посвящено различиям в проведении церковных служб в разных частях России, некоторым вопросам иконописания, языческим пережиткам, астрологии, гаданиям, скоморохам**.

Большую часть Стоглава занимают постановления Собора. Было принято множество решений. Одним из первых было постановление о введении института поповских старост, которые должны были следить за правильным отправлением церковных служб и контролировать поведение духовенства. В случае неоднократных нарушений священники должны были отлучаться. Много внимания уделено правильному проведению служб. Устанавливается брачный возраст: для женщин двенадцать лет, для мужчин — пятнадцать. Категорически запрещается вступать в брак свыше трех раз. Устанавливается и размер пошлин за вступление в брак. Определяется возраст, с которого можно поставлять священников и дьяконов (30 и 25 лет).

Было принято решение об открытии училищ для обучения грамоте по всей стране. Белому духовенству вменяется в обязанность избрать учителей из своей среды и в их домах открыть школы. Платить за обучение должны родители учащихся, причем размер платы не устанавливается. Собор предписал внимательно следить за состоянием икон и церковных книг. Неисправленные книги запрещалось продавать. В случае невыполнения ружными священниками своих обязанностей они отлучались, а их руга переходила к другим попам. Устанавливаются

* Стоглав // Российское законодательство. Т. 2. С. 258–267.

** Там же. С. 303–313.

Древнерусская школа
 Миниатюра из *Жития Сергия Радонежского*. XVI в.

нормы выплат за освящение церкви в пользу епархии, причем отныне запрещено самостоятельно, без разрешения светских и церковных властей, строить новые храмы.

Большое внимание уделено поведению мирян. Осуждается пьянство, блуд, объедание, языческие пережитки — «еллинское бесование, волхование и чародеяние». Отдельная глава посвящена обличению содомии. Предписывается соблюдать правила поведения в церкви, запрещается ношение иностранной одежды, бритье бороды и усов, употребление в пищу колбас. От мирян требуется регулярное посещение церковных служб и определяются нормы поведения в выходные дни.

Собор стремится не допустить возможные злоупотребления. Именно с этой целью вводятся нормы отчислений за совершение различных действий (освящение церкви, вступление в брак, поставление в дьяконы и священники). Особо указывается на недопустимость практики вымогательства денег сверх возможного у желающих креститься, постричься или причаститься. Каждый должен давать «по своей силе» (то есть сколько может сам).

Внимание отцов Собора приковано к правилам поведения монахов. Надзор за черным духовенством поручается игуменам, указываются

и наиболее распространенные нарушения монастырских порядков: «в пьянство бы не упивались, и по монастырям горячего вина не курите и не пейте, и хмельного пития пива и медов не держати им», «а по келиям бы молодых ребят голоусов однолично не держали», «игуменам отныне властей не докупатися и по мзде не ставитесь, и детей у себя не держати, и по селам не посылати, и старых слуг из монастыря не изводити, а женкам и девкам по келиям не ходити, и в келии их не пускати». Для предотвращения финансовых злоупотреблений в обителях монастырская казна ставится под контроль царских дворецких. Поставление игуменов теперь также стало во многом зависеть от монарха.

Большое количество глав посвящено церковному суду, причем светским судьям запрещается судить церковных людей и отнимать какое-либо имущество у Церкви. Таким образом еще раз подчеркивается незыблемость церковно-монастырского землевладения. Главой судебной власти над священнослужителями провозглашается епископ, церковным людям категорически запрещается обращаться к светскому суду по всем вопросам, кроме «душегубства и разбоя с поличным». Причем подсудность церковному суду устанавливается не только для самого духовенства, но и для монастырских крестьян. Отменяются несудимые грамоты, которые широко раздавались светскими властями для привлечения влиятельных монастырей на свою сторону. Эти грамоты освобождали монастыри от подсудности епископам по мирским делам и, следовательно, вели к уменьшению судебных пошлин, поступающих владыкам. Теперь же такой порядок был отменен.

Определенное внимание было уделено пресечению взяточничества святительских чиновников. С этой целью устанавливаются пошлины с судебных дел. Кроме того, епископам запрещено самим ставить себе бояр и предписывается обязательно ссылаться с царем при решении этого вопроса. Святительские бояре — это светские лица, которые находились на службе у архиереев. Они же осуществляли суд не по духовным делам среди лиц, подведомственных святительскому суду.

Решениями Стоглавого собора вводится новый общегосударственный налог на выкуп пленных. Проводить эту операцию следует так: всех пленников следует выкупать из царской казны, а затем затраченную сумму распределить на все обрабатываемые земли и взыскивать с населения. Категорически запрещается всем лицам духовного звания заниматься ростовщичеством. Черному духовенству указывается на необходимость строго соблюдать свои обязанности — поминать давших вклады по душе. Дело в том, что был широко распространен обычай

часть своих земельных владений передавать монастырям для поминания души жертвователя и его родных. Этот обычай привел к тому, что некоторые монастыри получили огромные земельные богатства, но монахи иногда игнорировали свои обязательства. Собор призывает богатые монастыри не докучать царю и не просить у него новых земель и льгот: «Да у которых монастырей земель и сел довольно, посмотри по братству, и мочно прожити, и те бы архимандриты и игумены... царю не стужали, излишнего не просили, такоже бы тарханных и льготных и о торговлях безошлинно, и несудимых грамот и угодей не припрашивали».

О руге Стоглавый собор постановил так: монастырям, которые получали ругу при Василии III впрок (ежегодно), следует и дальше давать ее впрок, а по каким давали милостыню «в приказ» (единовременно) — «а будет у тех монастырей села и доходы, и можно им без руги прожити, и то в твоей царской воле: и дати и отложить... а которым будет убогим монастырям и святым церквам без твоей руги впрעד прожити невозможно, и тебе, царю, достойно и праведно таковых пожаловати. Да и прочие монастыри и места и святые церкви, не имущие помощи, достоит устроить в свое христоролюбивое царство». Ружных же попов и диаконов, которым устроили милостыню из казны без царского ведома (в период боярского правления), надлежало лишить руги.

Отдельная глава посвящена церковным слободам. Для государственной казны это был очень важный вопрос, так как жители слобод имели широкие льготы: отдельную подсудность и не участвовали в платежах общегородских налогов и выполнении повинностей. Было решено, что отныне слобожане будут участвовать в обложении наравне с посадскими людьми, но подлежат церковному (а не общему) суду. Духовенство же обязуется не ставить новых слобод и не переманивать в них жителей посадов.

На Стоглавом соборе было принято и несколько решений, которые затем, в XVII веке, были подвергнуты резкой критике. Основным из них было решение о введении крещения двумя пальцами. Именно на решения Стоглава опирались старообрядцы, отказываясь признавать реформу патриарха Никона, введшего троеперстное крещение. Таковы основные решения Собора*.

Однако в большинстве списков Стоглава находится и еще одна глава — 101-я, в которой содержится так называемый Приговор

---

* Стоглав // Российское законодательство. Т. 2. С. 277–374.

о вотчинах. Указана и дата его принятия: 11 или 17 мая 1551 года. Появление Приговора вызвано тем, что решения основной части Стоглава не облегчали положения государственной казны. Теперь же светской части правительства удалось несколько изменить положение. В чем же заключается Приговор? Во-первых, духовенству было запрещено покупать вотчины без доклада царю под угрозой конфискации. Во-вторых, данные «по душам» вотчины запрещалось выкупать, кроме особо оговоренных в завещании случаев. В-третьих, поместные и черные земли, которые перешли духовенству «насильством» или за долги, предписывалось вернуть старым владельцам. В-четвертых, земли, перешедшие епископам и монастырям после смерти Василия III, надлежало вернуть в казну. В-пятых, всю ругу монастырям и церквям предлагалось вернуть к тем размерам, какие были при великом князе Василии. В-шестых, землевладельцам некоторых уездов запрещалось продавать свои земли иногородцам и отдавать в монастыри «по душам». В-седьмых, вотчины, поступившие в монастыри до этого Приговора, от землевладельцев этих уездов, изымались (за деньги) и поступали в поместную раздачу*.

Как можно увидеть, решения Стоглавого собора посвящены не только вопросам богослужения, повышения нравственности духовенства и мирян, культуре, нормам церковного суда, но имеют гораздо более широкое значение для всего государства. В политической области произошло расширение влияния светской власти на духовную. Так царь получил возможность следить за финансовым состоянием монастырей, влиять на состав святительских бояр и дьяков, на поставление игуменов. Надо сказать, что русские правители и раньше вмешивались в эти проблемы, но теперь подобное вмешательство было узаконено. Кроме того, в решении целого ряда проблем Собор передал инициативу в руки Ивана IV. Это касается, в основном, борьбы с языческими пережитками, гаданиями, бесчинствами скomoroxов.

В области финансов светской части правительства во главе с А. Ф. Адашевым удалось с помощью Приговора от 11 мая 1551 года несколько уменьшить расходы государственной казны. Очевидно, с целью добиться принятия этого Приговора были использованы определенные противоречия между различными группами духовенства — святителями и монастырями. По Приговору наибольшие потери могли понести именно монастыри, которые были заинтересованы в расширении

* Стоглав // Российское законодательство. Т. 2. С. 376—378.

земельных владений. Что же касается епископов, то они получали основную часть доходов от святительского суда и управления, а в земельных владениях были особо не заинтересованы. К тому же казна получила возможность сбросить с себя тяжкое бремя ежегодных выплат духовным корпорациям. Впрочем, основная масса монастырских земель осталась в неприкосновенности.

Конечно, на заседаниях Собора среди его участников были определенные противоречия и трения, что вызывалось различными интересами основных групп духовенства: архиереев, иноков и бельцов. Так, архиереи добились отмены несудебных грамот, а белое духовенство получило точно обозначенные размеры пошлин, которые шли в пользу епископов, и обезопасило себя от чрезмерных поборов.

Решения Стоглава необходимо рассматривать с разных сторон. С одной стороны — это исправление церковных беспорядков, нравов духовенства и мирян, обрядов богослужения; с другой — это результат борьбы между различными группами духовенства по финансовым вопросам, осложненной вмешательством светских властей; а еще — это шаг на пути слияния Церкви и государства и создания Православного Царства, особенностью которого было максимальное сближение церковного и государственного, причем с сохранением за Церковью определенной доли самостоятельности и возможности влиять на принятие государственных решений.

Как же доводились решения Собора до населения России? Очевидно, что самым простым было направить в разные города само Соборное Уложение (Стоглав). В ряде случаев так и поступали. Однако с рассылкой полного текста Стоглава возникли проблемы — очень большой объем документа вызывал трудности с переписыванием. Власти пошли по другому пути. Стали рассылаться Наказные списки, обращенные к духовенству и должностным лицам (городовым приказчикам, посадским, волостным и сельским старостам, целовальникам, игуменам, священникам и диаконам). Это связано с тем, что в Наказных списках много внимания уделено суду, а это касалось, в основном, должностных лиц, которые участвовали в суде на основании решений Собора.

Что же касается простого населения («всех православных христиан»), то о том, как доводились решения Стоглавого собора до них, позволяет судить выпись, данная Андрею Берсеневу и Хозяину Тютину, датированная апрелем 1552 года. Первая часть выписи говорит о духовенстве — Берсеневу и Тютину предписывается следить за тем,

чтобы монахи и священники «не упивались в пьянство», не ходили по корчмам и не сквернословили «на соблазн мирским человекам». Нарушителей предписывалось направлять в монастыри «на смирение» или епископам для наказания. Кроме того, с виновных взыскивался штраф. К мирянам обращена вторая часть выписи. Предписывается велеть «по торгам кликати», чтоб православные именем Божиим «волжу» не клялись, «креста накриве не целовали», не сквернословили, не брили бороды и усы. Запрещается также ходить к волхвам и чародеям и принимать их у себя. Если же кто будет обличен в этих грехах, то быть ему в великой опале от царя, а от святителей — в духовном запрещении.

Сразу же после окончания работ Стоглавого собора, в мае 1551 года правительство провело пересмотр жалованных грамот. Произошла ликвидация монастырских тарханов (освобождений или льгот в уплате налогов), которая укрепила государственные финансы*. Само духовенство осознавало нужду правительства в средствах для решения важнейших задач и, видимо, не высказывало каких-либо протестов.

Завершая рассказ о Стоглавом соборе, хотелось бы отметить, что его решения оказывали большое влияние на многие стороны русской жизни вплоть до времени Петра I. Основная идея Стоглава — слияние государственного и церковного, взаимопроникновение Церкви и государства в сферу компетенции друг друга. Иными словами — все государственные проблемы затрагивают Церковь (как это указывается в первых главах Стоглава), а все церковные — входят в компетенцию царя. Безусловно, подобные отношения являются идеалом, но именно этот идеал и стремится отразить Стоглав.

---

* Каиштанов С. М. Финансы средневековой Руси. М., 1988. С. 111–136.